

Как только забрезжил рассвет, Лу Юньчжэнь вскочил с постели, быстро умылся и поспешил к двери Мо Чанкуна, чтобы постучать. Это ведь отель в пятизвездочном курортном комплексе! И у них есть бесплатный завтрак «шведский стол»! Более того, в интернете он видел отличные отзывы, говорили, что выбор блюд разнообразен, а вкус замечательный!

Обычно Лу Юньчжэнь останавливался в бюджетных отелях и даже не позволял себе заказывать завтраки. А такой роскошный завтрак «шведский стол» казался ему недостижимой мечтой...

Он с возбуждением потирал руки.

Мо Чанкун открыл дверь, выглядя немного уставшим, словно не спал всю ночь.

Лу Юньчжэнь с сомнением спросил:

- Ты не спал? Устал?

- Спал, — ответил Мо Чанкун, поправляя свои растрепанные длинные волосы и приводя в порядок одежду, аккуратно пригласив шизуна войти, - Я не могу устать.

Будучи великим демоном, Мо Чанкун мог обходиться без сна много дней и ночей.

Лу Юньчжэнь знал, что его ученик обладает отличной выносливостью, поэтому не стал об этом задумываться. Он поторопил его надеть пальто и пошел будить Цзин Юну и Ху Суй.

Цзин Юну был поглощен изучением оригинального романа, утверждая, что, хотя он и злой дух, он должен следовать профессиональной этике актеров, поддерживать форму и не есть. Ху Суй же хотел поспать подольше и попросил, чтобы завтрак ему принесли в номер, потому что в ресторан ему было неудобно идти — его могли окружить любопытные.

Лу Юньчжэнь все понял и поспешил вместе с Мо Чанкуном в ресторан.

Ресторан курорта был роскошно оформлен, персонал вел себя очень профессионально, а завтрак был чрезвычайно разнообразен: только хлеба и пирожных было больше десяти видов, напитки на любой вкус, множество сезонных фруктов, разнообразные каши, супы, жареные блюда и местные деликатесы.

Лу Юньчжэнь был ошеломлен разнообразием и, не упуская возможности, хотел попробовать все, но боялся, что не сможет все съесть, и потому был в замешательстве, тихо пробормотав что-то.

Мо Чанкун предложил свою помощь:

- Я помогу тебе съесть.

Лу Юньчжэнь вспомнил аппетит своего ученика и успокоился. Взяв поднос, он весело обошел весь ресторан, взяв понемногу от каждого блюда, и налил Мо Чанкуну черный кофе для аппетита.

Он отрезал небольшие кусочки от каждого блюда, кроме овощей, для себя, а остальное отдавал Мо Чанкуну, который все доедал. Учитель и ученик наслаждались завтраком, не оставив ничего. Особенно понравились Мо Чанкуну бекон и сосиски, и они взяли еще несколько порций.

Когда Лу Юньчжэнь почти насытился, он решил завершить трапезу чем-то согревающим и взял чашку местной лапши. Бульон был прозрачным, с несколькими листочками зелени, и выглядело это блюдо очень легким.

Лапши было немного, и делиться не требовалось. Лу Юньчжэнь откусил кусочек и чуть не задышал огнем от остроты.

В Хайпине не любят острое, и Лу Юньчжэнь сам не переносил острую еду, предпочитая лишь слегка приправленные блюда, а суперострое он мог есть только после многократного промывания водой.

Эта лапша оказалась острее всего, что он пробовал!

Лу Юньчжэнь задыхался от остроты и пил сок, стараясь унять жжение. Он не помнил, чтобы среди рекомендованных блюд было что-то подобное, и не понимал, как повару удалось приготовить такой бульон, что острота не была заметна!

Мо Чанкун взял его чашку и попробовал лапшу, слегка нахмурившись. Он тоже не понимал современные методы приготовления, но острая еда пришлась ему по вкусу, и он продолжил есть.

Лу Юньчжэнь немного колебался, ведь это была та самая лапша, от которой он уже откусил, а Мо Чанкун съел ее, не раздумывая. Он хотел было остановить его, но уже было поздно, и это показалось ему странным... Но Мо Чанкун не подал виду, возможно, это было обычным делом в прошлом?

Лу Юньчжэнь задумался, не слишком ли он мнителен?

Он учился из дома и не имел опыта проживания в общежитии, поэтому не знал, как другие парни уживаются вместе. Мо Чанкун, казалось, был немного небрежен, часто пользовался его кружкой, в то время как Цзин Юну был всегда очень аккуратен...

Лу Юньчжэнь долго размышлял об этом...

Он взял кружку Мо Чанкуна и, притворяясь, что случайно, отпил из нее глоток, заметив, что тот лишь спокойно взглянул на него, не остановил и не удивился, и понял, что все это было лишь его фантазией.

Мужчинам, живущим вместе, следует быть более расслабленными! Не нужно стесняться! Пользоваться одной кружкой, есть из одной чашки, принимать ванну вместе — это вполне нормально!

Отопление в отеле работало на полную мощность, и у него немного покраснели уши.

□□.....

Лу Юньчжэнь насытился и, пользуясь свободным временем днем, прогулялся по окрестностям курорта. Он заметил, что местность здесь очень красивая, но сигнал мобильной связи был плохим, интернет работал медленно и постоянно прерывался.

Строительство базовых станций в туристической зоне оставляло желать лучшего.

Пробормотав что-то об этом, он последовал за Мо Чанкуном в горы. Хотя собирать птичьи яйца и ловить рыбу было запрещено... да и срывать растения в заповеднике тоже нельзя, но они сделали много красивых снимков природы.

- Эй? — удивился Мо Чанкун, — Здесь растет цветок золотого феникса?

Лу Юньчжэнь посмотрел в том направлении, куда смотрел Мо Чанкун, и увидел у ручья кусты почти увядшей травы с уродливыми ромбовидными листьями, без цветов.

Мо Чанкун задумался:

- Разве на горе Чисяо растет цветок золотого феникса?

Он помнил, что этот цветок любит влажную почву и не растет в сухих местах, он является дорогим желтым красителем...

В наши дни все изменилось, сезоны сменяются по-другому... летом едят яблоки, зимой — арбузы.

Цветок золотого феникса на горе Чисяо тоже возможен.

Мо Чанкун не хотел много думать об этом. Его шизун встретил дикую обезьяну и весело звал его подойти и сделать туристическое фото, чтобы потом привезти домой и сохранить.

Они весело провели большую часть дня.

Вечером приехал фургон, организованный менеджером Ху Суя, чтобы отвезти всех на съемочную площадку «Горы тысячи призраков».

Съемочная группа находилась в глубоком горном ущелье, окруженном отвесными скалами. Вокруг было темно, стены ущелья оплетали вековые сухие лозы, землю покрывала дикая трава, деревья разрослись хаотично и причудливо, время от времени раздавались хриплые крики птиц.

На открытой площадке в ущелье уже давно возвышался деревянный постоялый двор. Мастера использовали традиционные строительные методы, намеренно состарив постройку, чтобы придать ей налет времени. На балках и столбах виднелись следы топоров и ножей, покрытые не смываемыми темно-бурыми пятнами. Несколько больших красных фонарей слегка покачивались на ветру, как бы предостерегая всех прибывших...

Это место – Гора Тысячи Призраков, обитель злодеев. Если вы не понимаете этого, то оставьте здесь свою жизнь.

Лу Юньчжэнь, являющийся ярым поклонником оригинала, был в восторге и не мог перестать хвалить режиссера за его старательность и точное воссоздание классических сцен из книги. Фанаты будут на седьмом небе от счастья!

Цзин Юну уже давно переоделся в костюм хозяйки таверны и отправился в гримерку по вызову ассистента. Ху Суй согласился сыграть роль главаря банды, хотя у него было не так много сцен, но его участие привлекало внимание. Режиссер лично встретил его, готов был буквально носить на руках и пригласил в съемочную палатку для обсуждения сюжета.

Ранее Лу Юньчжэнь тоже работал массовой, но у него не было статуса, и он не мог свободно передвигаться, подвергаясь постоянным распоряжениям координаторов. Теперь же все знали, что он родственник великого актера Ху, и относились к нему с улыбкой и теплотой, показывая ему различные места и позволяя играть с оружием из реквизита.

Мо Чанкун, которого называли «телохранителем» актера Ху, был молчалив и недоступен, весь его вид говорил о том, чтобы к нему не подходили. Он постоянно следовал за своим шизуном, излучая атмосферу недоступности. Коллеги тайком наблюдали за ним, но не осмеливались приблизиться.

Они немного побродили по площадке.

Режиссер послал кого-то позвать Лу Юньчжэня в палатку, сказав, что хочет добавить несколько сцен к его роли, и загадочно намекнул на подарок-сюрприз.

Лу Юньчжэнь отправился в палатку, а когда вернулся, был вне себя от радости. Он держал в руках совершенно новое переиздание «Горы Тысячи Призраков» и, полный восторга, воскликнул, хватая Мо Чанкуна за руку:

- А-Суй попросил режиссера получить для меня автограф господина Сюань У! Посмотри! Здесь мое имя и пожелания!

Подпись выглядела как амулет для ловли призраков, как будто господин Сюань У подрабатывал даосом. А этот лис еще и воспользовался случаем, чтобы вставить в пожелания призыв к защите животных и заботе о лисах. Как всегда, бессовестный...

Мо Чанкун не понимал, что в этом такого хорошего и почему его шизун так взволнован, но все равно серьезно кивнул:

- Вещь отличная.

Лу Юньчжэнь бережно передал ему книгу, попросив спрятать в пространственном кольце и хорошо охранять, чтобы ни в коем случае не потерять. Мо Чанкун немедленно нашел старую коробочку из тысячелетнего золотистого дерева-нанму, выбросил из нее всякий хлам вроде духовных камней и эссенции земли, тщательно вытер коробочку и бережно положил в нее сокровище своего шизуна, поместив на самое важное место.

- Чанкун, режиссер сказал, что у меня отличный образ, добавил мне сцен и даже дал текст! - с гордостью объявил Лу Юньчжэнь, - Он сказал, что мне дадут ланч-бокс и даже красный конверт для избавления от дурных примет! В нем целых тысяча юаней, очень щедро!

Мо Чанкун продолжал серьезно хвалить:

- Ланч-бокс* очень вкусный.

(ПП: распространенное выражение в кино и теле-индустрии. Расширенное значение означает, что кто-то по сюжету умрет. А Мо Чанкун думает, что дадут настоящий ланч-бокс)

Лу Юньчжэнь хотел еще поговорить о добавленных сценах. Вдруг выбежал гример и начал подгонять его:

- Почему ты еще не на гриме?! Все второстепенные персонажи уже готовы, только тебя ждем!

Лу Юньчжэнь не мог продолжать разговор и поспешил в палатку для отдыха второстепенных

персонажей, где царил суеверие. Он быстро нашел свободное место и сел, чтобы ему сделали грим.

«Гора Тысячи Призраков» - это костюмированный фильм.

Его персонаж - молодой мечник, только что вышедший на путь, в оригинале имел слабое присутствие, а в сценарии был лишь фоном. Теперь режиссер добавил ему сцену, где он должен был изобразить, как его ошеломила красота хозяйки таверны и воскликнуть: «В столице нет таких красавиц». Затем, во второй сцене, его персонаж должен получить ланч-бокс (умереть).

Гриммер надел на него длинный парик, а затем просто завязал конский хвост синей лентой для волос, инкрустированной белым нефритом, и надела костюм в том же стиле. Костюм был немного состарен, намеренно запачкан пылью и грязью, чтобы создать вид путника.

Лу Юньчжэнь, взглянув в зеркало, почувствовал себя невероятно крутым. Он выбежал наружу показать себя своему ученику.

- Чанкун!

Мо Чанкун, сидевший на корточках у двери в ожидании, услышал зов шизуна. Когда он поднял голову и увидел знакомый образ, его сердце замерло от волнения, он почти подумал, что вернулся в прошлое...

Сейчас у шизуна же короткие волосы! Почему они вдруг стали длинными?!

Он не мог поверить, протянул руку и потянул за парик, заставив Лу Юньчжэня поспешно обхватить голову, прикрывая груд гримера, и запретить:

- Не шути так!

Мо Чанкун убрал руку и внимательно осмотрелся, убедившись, что волосы накладные. Образ шизуна, хоть и похож на прошлый, но челка и прическа все равно разные, и, не пройдя через испытания, выражение лица осталось более нежным.

Одежда мечника была однотипной... При внимательном осмотре, цвет и материал костюма были совсем другие.

Похоже, он слишком много думает...

Ху Суй в кожаном доспехе цвета сине-фиолетового лотоса, подошел бесшумно, посмотрел на их взаимодействие и, улыбаясь, захопал в ладоши, открыто похвалив:

- Шизун выглядит немного как раньше, очень красиво.

Лу Юньчжэнь смущенно улыбнулся:

- Ну так, нормально.

Ху Суй повернул глаза и слегка дернул Мо Чанкуна за рукав, поддразнивая:

- Старший брат, о чем ты думаешь? Неужели...

<http://bllate.org/book/13607/1206729>